

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

**ОХОТНИК
ЧУЖОЙ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.
Щ56 Охотник. Чужой : [фантастический роман] / Евгений Щепетнов. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-095087-4

Олег думал, что горсть таблеток избавит от бессмысленности существования. В чем-то он был прав, только вместо могилы оказался в мире, где колдуны, мутанты и магические артефакты — обыденность. Попав в тело боевого мага Сергара Семига, Олег получает и его память, и его неприятности. В чужом мире первое правило — никому не доверять, даже если это ослепительная красотка. Артефакт, стоящий целое состояние, будит в людях алчность и жестокость, и Олегу придется расплачиваться и за свое везение, и за доверчивость. Только вот он — боевой маг, и последнее слово за ним...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095087-4

© Щепетнов В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Холодно. Нога замерзла. Да так, что острый укол боли заставил поморщиться. Едва не застонал. Но сдержался. Зачем пугать маму? Ей и так несладко с ним приходится...

Стоп! Холодно?! НОГЕ — холодно?! Да, черт подери, он не чувствовал своих ног уже давным-давно! После той самой аварии, когда сломал позвоночник!

Протянул руку, пощупал — нога как нога, крепкая, мускулистая... шрам.

Шрам?! Никогда не было тут шрамов! В других местах были! А на бедре, вот именно тут, — не было!

Но и это не главное, главное — нога двигается! Нога живая!

А почему так темно?! Почему он ничего не видит?!

Подтянул ноги, попытался сесть...

БАМ!

Искры из глаз!

Врезался макушкой во что-то твердое и холодное.

Нет, он не в своей постели и не дома. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы это понять. Даже глупо — почему он не понял этого раньше?!

Так. Нужно успокоиться и подумать. Спокойно, без истерики и резких телодвижений.

Последнее воспоминание перед ЭТИМ — он выпил целый пузырек таблеток снотворного. Не хотел жить.

Зачем ему жить — инвалиду-колясочнику, девушка которого вышла замуж за другого!

Кому он нужен? Матери? Так она и так все деньги, что зарабатывать, спускала на его лечение. Абсолютно бесполезное лечение, вытягивающее средства и не приносящее совершенно никакого результата.

Балласт. Гирия, тянущая ко дну, — вот кто он такой. Бывший красавец, бывший подающий надежды врач, бывший... байкер. Будь он проклят, этот мотоцикл! Эх, если бы знать... если бы можно было изменить. Интересно, сколько миллионов людей говорили это?

Но хватит истерик. Он взрослый молодой мужчина, оказавшийся вместо того света... где?! Черт подери, а может, это и есть Чистилище? Может, он в самом деле на том свете, дожидается решения своей судьбы?! Вернее — судьбы своей души.

Хм-м... нигде не написано, что душам тоже очень хочется... хм-м... по-маленькому. Да так хочется, что хоть в штаны делай! И если он, Олег, не хочет намотать штаны — нужно поторопиться... Только вот куда поторопиться?

Ладно. За пару минут ничего не случится, действовать нужно логично и последовательно. Перво-наперво он ощупал себя.

Штаны... почему не на замке? И вообще — даже не на пуговицах! Какие-то косточки, вроде тех, на которые обычно застегивали туристические палатки.

Трусы тоже странные... Олег таких трусов уже давно не носил — какие-то «колхозные» труселя, чуть не до колен. И... вот черт! Трусы-то не на резинках! Они на завязках! М-да... дьявол кроется в мелочах.

Ладно, оставим штаны в покое. Куртка. Ткань плотная, чем-то похожа на плащовку. Длинная куртка, едва

не до колен. Можно сказать — подобие плаща. Приятная, гладкая. И странно теплая. Теплая? Нет, не так, будто нагрелась у огня, а теплая — как *живая*. Вот будто трогаешь некое большое животное — лошадь или корову. Странная куртка.

Ботинки. Хм-м... как ботинки. Высокие, шнурованные — что-то вроде берцев, только помягче. Хотя... носы с металлическими вставками, и на вставках — шипы.

Ни хрена себе... какой-то «бригоголовый», что ли? Это они такие башмаки носят. Чтобы пинать людей.

Прическа... Кстати, а что с прической? Волосы короткие, но подстрижен как-то... странно, что ли. Хотя, что странного — так в армии США стригутся — все вокруг выбрито, а по макушке короткий «ежик» — полосочка-ирокез.

Стоп. А откуда столько шрамов на голове? Заживших, давних. И на лице шрам — под глазом.

Нахлынуло, в глазах завертелись красные круги — давление подскочило? Немудрено — столько времени пролежал да просидел, а теперь сразу встал.

Черт. Ну что за ерунда? Тело-то чужое. Точно — тело чужое! Начать с того, что *голова не такая*.

А руки? И руки чужие. Сильные, со вздувшимися венами — как у боксеров или культуристов! Руки Олега — гладкие, молодые! А после аварии, когда полежал прикованным к постели — стали тонкими, как у девчонки. Не считая ладоней, натертых от колес инвалидной коляски. А тут — какие-то грубые, корявые клешни, да и только!

Оп! А за спиной ведь рюкзак. И не только рюкзак — здоровенный тесак, типа мачете.

Ха! И на предплечьях — только сейчас почувствовал — по ножу!

Вынул. Острые такие, бриться можно! Не метательные, нет. Если бы метательные — лезвие бы так не точили. У метательных только острие наточено, а лезвие — нет.

Хм-м... откуда эта мысль мелькнула?! Откуда Олег знает про метательные ножи?! И откуда он знает, что может метать *эти* ножи — не хуже профессионалов?!

Темно.

Темно, черт подери. Нужно развеять темноту.

Оп! Есть. Вспышка.

Для глаз, привычных к темноте, просто электро-сварка какая-то. А нет — маленький белый огонек, шарик, опустившийся на левое плечо.

Ни фиги себе! Откуда?!

Проморгался, крепко подумал. И тут же вспомнил — это же он сам и сделал! Двинул руками, как-то... напрягся и — ап! Выскочил шарик! Откуда выскочил? Да кто ж его знает?

Но теперь можно и осмотреться.

Куртка опять поразила — она была одного цвета с каменным полом, на котором Олег лежал. А стоило двинуться — ткань тут же мгновенно изменила цвет — в том месте, где она коснулась большого красного кирпича. Стала красной, как кирпич. Куртка-хамелеон, вот что это.

Вынул из ножен мачете и удивился... никакое это не мачете! Меч! Самый настоящий короткий меч, и Олег вдруг тут же «вспомнил», что умеет держать его в руках. И не просто держать! Меч так удобно улегся в ладонь, что казалось — он был тут всегда и только лишь ждал, чтобы хозяин снова принял его в свои «объятия». Бритвенно-острый, с морозным узором по клинку — Олег читал, что так выглядела булатная сталь, сделанная из множества прутьев и прокованная сотни раз.

Чуть нажал подушечкой пальца — и едва не располосовал до кости! Автоматически сунул палец в рот, зализывая порез, и тут же вдруг с некоторой оторопью понял, что он сейчас чувствует вкус *чужой* крови!

Выдернул палец изо рта, сплюнул на пол розовой слюной и... едва не отпрыгнул назад. Откуда-то из-за темной глыбы справа, у стены, выскочила нить, вонзилась в кровавый плевок и начала, словно шприц, всасывать розовеющую лужицу. Плевок тут же исчез, а щупальце — тонкое, как нить, но с видимым отверстием на конце — потянулось к Олегу, и «ноздри» вокруг этого отверстия раздувались, и Олег чувствовал — куда именно они тянутся. К крови! К маленькому порезу на пальце!

Рука метнулась к мечу, свистнул клинок — привычно, резко, точно, и щупальце задергалось, а потом с немыслимой скоростью унеслось назад, за глыбу, оставив на месте извивающийся обрубок.

Ф-фух-х-х! Олег тяжело задышал. Только сейчас обнаружил, что все время, пока щупальце шарилось вокруг него, он не сделал ни единого вдоха.

Так! Отсюда надо выбираться! Осмотрелся вокруг, внимательно оценивая все детали. Огромный зал, весь усыпанный глыбами камня, некоторые из них достигали высоты человеческого роста. Не глыбы — куски разрушенной стены. Посреди зала — углубление, очень похожее на воронку от артиллерийского снаряда. Шарик разгонял тьму всего лишь метров на десять, дальше помещение терялось в темноте, но по эху было ясно — размеры его велики.

А что над головой? Черт. Над головой здоровенная плита, наклонно лежащая на двух огромных глыбах. И Олег как раз под этой плитой. Стоит ей треснуть — и ему конец!

Быстро, на четвереньках выполз из-под плиты, встал рядом с ней, слегка пошатываясь, — то ли от слабости, то ли от волнения (Я стою! Я снова стою на ногах!). А потом расстегнул штаны и...

Тут особого отличия в строении тела не обнаружил, хотя, если честно, особо и не присматривался.

Закончив, решил посмотреть, что там за воронка — благо что шарик-светильник еще светил, хотя до потолка и не доставал. Этот самый потолок был где-то так высоко, что мозг отказывался точно рассчитать высоту. Ну — очень высоко! Очень! Похоже, что это был какой-то храм, потому что на стенах нанесены рисунки, содержание которых разобрать пока не представлялось возможным. Вроде люди, вроде какие-то пейзажи, но понять что-то в неверных отблесках «фонаря» было невозможно.

Ночь. Через прорехи в куполе видно звездное небо, густо усеянное серебряными точками. Отсюда не видно, что это за небо и есть ли на нем знакомые созвездия, но какие из них Олег знал? Ковши Медведиц? А еще? Млечный Путь — это уж само собой. А больше и ничего. Ну кто из людей особо интересуется звездами, кроме особо продвинутых фанатов астрономии да писателей-фантастов? Нет, так-то Олег любил фантастику и кое-какие названия звезд знал — Альфа Центавра, Проксима Центавра, Алькор, Бетельгейзе, но заставь его даже под страхом смерти показать, где эти звезды находятся на небесном своде — точно бы не смог. Даже Полярную звезду, и ту бы не нашел — хоть палкой его лупи! Увы, астрономия не входила в перечень его хобби. Мотоцикл — да! Медицина — да, и хобби, и работа. А вот астрономия — нет.

Вздыхнул и пошел к краю воронки — показалось, что оттуда идет слабый мерцающий свет. Олег мог бы

погасить «фонарик», и он знал, как это сделать — но не захотел. Да — убедится, что там что-то мерцает, для верности погасив фонарь, но останется без света в кромешной темноте, рядом с неизвестной мерзостью, распространяющей во все стороны свои гадкие щупальца и явно питающейся кровью! Бр-р-р...

Подошел к воронке, заглянул через край... точно, светится! И даже огоньки мерцают, будто кто-то безумный украсил обычный туристический котелок маленькими гирляндами. Или нет — вставил в стенки котелка маленькие лампочки, хаотично вспыхивающие и гаснущие. По крайней мере, следя за «котелком» минут пять, Олег так и не заметил никакого порядка в этих переливах огней. Красиво, да, но не более того! Не шифр, не сигналы живым существам.

Его охватило ужасное желание подобрать этот котелок. И он знал, что может свободно взять его в руки, и ничего страшного не произойдет. Откуда взялось знание — вероятно, от тела, которое он сейчас занимал. От чужого тела!

Спотыкаясь, едва не падая на крутом склоне, Олег сбежал вниз по краю воронки и едва не свалился на «котелок», который при приближении Олега стал моргать чаще. Над ним поднялось целое светящееся облако, в котором вдруг замелькали непонятные картинки — женщины, мужчины, неясные пейзажи, и вдруг — поле боя с мелькающими над ним вспышками, и во весь «экран» — лицо человека, залитое кровью. И Олег чувствовал, что должен бы знать — что же он на самом деле видит, будто осталось сделать маленький шагок, заглянуть за угол, и вот, готово, — знакомая картинка! Типа «Куликовская битва». Но нет — воспоминания ускользали, как мыло на полу душевой комнаты.

И тогда Олег автоматически снял рюкзак, будто сонмambuла, достал из него плотный мешок из ткани, идентичной курточной, и, подняв «котелок» обеими руками, положил его в мешок.

«Котелок» оказался неожиданно легким, почти невесомым, будто бы сделанным из алюминия или титана. Почему-то Олег подсознательно ожидал, что такая штуkenция диаметром сантиметров сорок должна быть тяжелой, тем более что он явно отблескивал желтым (золото?!) металлом. Даже если это была медь или латунь (не говоря уж о бронзе), такого размера объект должен был весить не менее пары килограмм. Однако, по ощущениям Олега, он весил грамм двести.

Пристроив на спину значительно пополневший рюкзак, Олег с немалым трудом выбрался из воронки, которая была глубиной метра четыре, не меньше, и он никак не мог представить, какой снаряд мог нанести такие повреждения. И как при этом сохранились стены собора.

Собора? Ну... может, и не собора, но удобнее называть его именно так — уж очень он похож на храм какого-то бога.

В рюкзаке, насколько Олег заметил (наверху он его открыл и «прошерстил»), очень мало еды — кусок лепешки, высохшее, деревянно-твердое мясо, фляжка с водой, по вкусу — разбавленная слабым вином. А еще — с десяток склянок в небольших холщовых мешочках. Олег их все развязал и обнаружил, что половина склянок содержит какие-то странные предметы, по видимости — живые, так как они шевелились. Но были и пустые флаконы.

Один «гад», заключенный в склянку, привлек пристальное внимание Олега — розовая пакость, очень похожая на оживший человеческий палец. Он сти-

бался и разгибался, выпускал из брюха нитки-ножки и буквально завораживал своим отвратительным, непривычным для человека видом. Олег смотрел на него минут пять, пока не заставил себя оторваться от гадкого зрелища и уложить сосуд в рюкзак. Олег не знал, зачем нужны эти существа, что с ними делать (как и с «котелком»), но внутреннее убеждение говорило: «Пусть будут! Это нужно! Это ценно!»

В карманах-клапанах рюкзака лежали три то ли медных, то ли латунных диска диаметром около пяти сантиметров, украшенные непонятными рисунками и письменами. И тоже легкие, невесомые, но очень прочные — Олег попытался оставить на одном из дисков зарубку, поцарапать булатным клинком меча, но лезвие скользило по матовой желтой поверхности, не оставляя ни малейшего следа.

Убрал диски в рюкзак.

Потом он заставил себя проглотить несколько кусков лепешки, оказавшейся пресной и невкусной, кусочек очень острого и соленого мяса и запил все это жидкостью из фляжки — терпкой подкисленной водицей, пахнущей забродившим виноградом. Есть хотелось до дрожи, но эта еда годилась только для того, чтобы слегка притупить голод, и не более того.

Сухая лепешка и сухое мясо долго не портятся в походе и достаточно эффективно поддерживают силы путешественника, так что нахождение их в этой «котомке» не вызывало вопросов.

Кстати — как и подкрашенная вином вода. Примитивная дезинфекция — вот что такое подкрашивание воды вином. Обеззараживание.

Склянка с вином нашлась в небольшом кармане рюкзака. Значит, тот человек, тело которого занял Олег, мог зачерпнуть воды из более-менее чистой

лужи, долить туда вина и пить эту жидкость, не ожидая расстройства желудка или заражения какой-нибудь экзотической болезнью. «Иванушка, не пей из копытца — козленочком станешь!»

Теперь нужно было решить, что же все-таки ему делать. Голод кое-как утолен, осмотр тела сделан — что дальше? Куда идти?

«Когда не знаешь, что делать, — делай шаг вперед!» — якобы сказал Наполеон. Говорил он такое или нет — дело десятое. Главное — этот афоризм сейчас был в тему.

Олег встал, снова с удовольствием ощущая, как легко несут его сильные, тренированные ноги, и пошел вперед, лавируя между глыбами, направляясь туда, где угадывался то ли дверной проем, то ли пролом в стене — тот отличался светлыми контурами и выглядел высоченным овальным проходом. Коим в конце концов и оказался.

В этот проход мог свободно въехать грузовик вроде «КамАЗа», да еще и со здоровенной будкой-фургоном.

Почему под куполом было так темно и почему через этот проход практически не поступал свет, Олег узнал уже через пять минут. Во-первых, проход был почти закрыт упавшей на него стеной высоченного здания.

Во-вторых, в этом месте планеты (если это планета!) сейчас царила непроглядная тьма, не разгоняемая ничем, кроме маленьких, практически не дающих света звезд. Ночь. Глубокая ночь!

Впрочем — не совсем уже и ночь. На горизонте виднелась светло-серая полоска, дающая понять, что ночь в этом мире все-таки не вечна.

Олег покрутил головой, глядя по сторонам, и ничего интересного не обнаружил — развалины, да

и только! И побрел дальше, выбирая место для ноги так внимательно, будто под ней могла оказаться противопехотная мина. И, кстати сказать, ничего удивительного в этом бы не было. Жуткие развалины, в которых Олег оказался, были похожи на те, что он видел в ролике, снятом с квадрокоптера где-то в Сирии — остовы зданий, груды камней, улицы, заваленные каменным мусором. Нормальная картина — если ее можно назвать нормальной. Картина города после бомбежки «прогрессивных сил». Вот только людей тут не было. То есть — совсем. Ни огней, ни голосов. Мертвый город.

Однако было похоже на то, что апокалипсис произошёл очень давно — стены затянуты фиолетовым мхом (или плесенью?), кое-где на булыжной старинной мостовой (не асфальт! И не бетон!) образовались целые холмы из мельчайшего песка.

Откуда взялся песок? Вероятно — рядом пустыня. А может — из разрушающихся зданий, некоторые из них буквально осыпались. Даже странно — что за оружие могло ударить ТАК, чтобы здание полностью превратилось в песок? Вакуумная бомба? Ядерная бомба? (Тут Олег поежился — а если радиация?!)

Олег был невеликим знатоком армейского оружия, так что гадать на эту тему не стал. Потом как-нибудь узнает — если будет время. И если выживет. Сейчас нужно поскорее выбраться из мертвого города!

Огонек так и горел на плече, радуя в темноте своим белым ярким светом. И наводил на мысли. Например — о том, откуда этот самый огонек взялся и как Олег сумел его активировать! ЧТО это такое вообще было?!

Ответа, само собой, нет, и в обозримом будущем, скорее всего, и не будет. Выбраться нужно. К людям выбираться!